

— Что, ещё обиделся? Может, дам тебе совет? Смотри на него, — он кивнул на Сюй Ханя. — В прошлый раз, когда он проиграл, получил 1 000 скручиваний наказанием. А тебе... учитывая, что отжимания тебе даются тяжеловато, может, 800 сойдёт?

— Он же не делал это при мне! Откуда я знаю, что он реально сделал столько? — Чжан Вэйцзя указал на Сюй Ханя, явно пользуясь тем, что тот не любит говорить и не станет оправдываться.

Сюй Хань и вправду был молчуном: косо посмотрел, тряхнул головой, и засверкали брызги во все стороны.

— Я-то ему верю, — одной фразой Яо Е поставил под сомнение честность Чжан Вэйцзя.

Чжан Вэйцзя поперхнулся, кивал, не в силах выдать слово. Затем глаза его быстро метнулись на Лю Яна, наблюдавшего за сценой, и так же быстро отвернулись.

От этого взгляда Лю Яну стало не по себе. То выражение явно говорило: мы трое играем, а ты, малой, просто вляпался.

Чжан Вэйцзя, увидев Лю Яна, конечно же, подумал, кто на самом деле был последним, но вслух говорить этого он не мог — лицо нужно было сохранять. Мужчина может болтать и хитрить, но границы есть. В бассейне Чжан Вэйцзя берёт лицо.

Заметил Лю Яна и Яо Е. Он подозвал его:

— Ладно, если бы мы соревновались втроём, тебе бы не отвертеться от 800, но сегодня нас четверо, так что Лю Ян возьмёт на себя 200. Как насчёт 600? Справишься?

Чжан Вэйцзя тут же подпрыгнул:

— Ты чего это? Что значит? Я когда говорил, что не сделаю? 800 так 800! Куда вы? Стой здесь и считай, каждый раз считай!

С этими словами Чжан, полный решимости, плюхнулся на пол и начал отжиматься.

Лю Ян подумал и тоже опустился на пол.

Никто не спросил, зачем, и Лю Ян не объяснял. Только что проплыл стометровку, тело ещё ныло, теперь, делая отжимания, пришлось собраться духом, чтобы не травмироваться.

У спортсменов и правда выносливость отличная, особенно у профи. Чжан Вэйцзя сделал 800 отжиманий с одним перерывом, Лю Ян отдыхал дважды, но сделал более 300.

Яо Е и Сюй Хань давно уже были в воде, плавали неспешно туда-сюда, баттерфляем, на спине, брассом, вольным стилем. Движения были идеальными, как в учебном фильме.

Лю Ян расслаблялся и следил за ними, вдруг вспомнив, что те перед стартом даже не разминались. Он с пренебрежением посмотрел на Чжан Вэйцзя, который рядом пыхтел как паровоз.

Яо Е закончил круг, увидел двоих у бортика и поплыл к ним. Руки положил на край, подбородок на руки, ухмыльнулся:

— О, и правда сознательный, сам себя наказываешь?

Лю Ян гордо ответил:

— Если проиграю — сколько нужно, столько и сделаю.

— Что, втягиваешься?

— Я за опытом пришёл.

— Хе, хорошо. Приходи после ужина в бассейн, полностью удовлетворю твои мазохистские наклонности.

С этими словами Чжан Вэйцзя нырнул, брызги хлынули на Яо Е. Тот, разозлившись, тоже нырнул, и они начали возиться под водой.

Лю Ян постоял на берегу, опять ему захотелось в воду, но подняв глаза, увидел маму на трибуне. Пришлось попрощаться с Яо Е и уйти.

На следующий день из-за занятий он пообедал с мамой, они поговорили, и он проводил её на автобус. Инцидент с дракой был в полной мере решён.

После того как были выложены немалые деньги и проведены замеры на точном оборудовании, врач вынес вердикт: голова у ребёнка в порядке.

Мама Ван улыбалась во весь рот. Уходя, она даже присела перед Лю Яном и очень ласково сказала:

— Стань хорошим другом нашего Ясиня, ладно? В следующий раз я принесу тебе вкусняшек.

Лю Ян был в ярости, но под хищным взглядом наставника Чжао пришлось натянуть фальшивую улыбку:

— Спасибо, тётя. Я больше не буду драться с Ван Ясином. До свидания, тётя, счастливого пути!

Впрочем, учитывая нынешние отношения Лю Яна с соседями по комнате, эти слова нельзя было назвать ложью. В мире мало таких отморозков, которые будут резать своих товарищей по команде снова и снова.

Поэтому, когда Лю Ян предавался сладким мечтам о будущем, наставник Чжао выбрал как раз этот момент, чтобы объявить новость, вызвав стоны в младшей группе.

Лето близко, 9-й Национальный юношеский чемпионат по плаванию скоро. После экзаменов вся команда уходит на сборы.

Ну, конечно, большинство вспомнило вступительные экзамены после шестого класса, эту пытку для мозгов.

После тренировки Лю Ян получил задание: с виду почётное, на деле — пустая трата времени и сил, неблагодарное дело.

Помогать наставнику по быту в обучении всех членов команды.

Естественно, о договорённости с тренером Яо насчёт вечерней тренировки можно было забыть.

Лю Ян не мог понять: он сам всего лишь 12-летний ребёнок. Пусть он и учится хорошо, но нет

же причины посылать его учить других?

Наставник по быту — дипломированный специалист, да ещё и такой мягкий человек. Почему его заставили конкурировать с этим умницей и заниматься бессмысленными вещами?

К сожалению, наставник Чжао думал иначе.

Дядя Чжао был в большом напряжении. Корил себя за то, что не предотвратил драку, корил за недооценку сплочённости ребят, корил за свои хитрости.

Поэтому дядя Чжао, решившись действовать, вверил Лю Яну это дело.

Мысль простая: любовь нужно растить, мастерство — ковать, успехи — тренировать, а отношения — налаживать.

После тренировки, поужинав, дети с учебниками группами пошли в класс. Лю Ян, выходя из комнаты, подумал, сунул тетрадь Е Шувэню и рванул.

Е Шувэнь крикнул в дверь:

— Эй, ты куда?

— Подержи, скоро вернусь. И займи мне место, у окна.

Сказав это, он исчез.

Е Шувэнь разложил книги, посмотрел на Ван Ясиня, и трое, обнявшись за плечи, вышли.

Лю Ян бежал до бассейна. В зале горела одна лампа, тёмная вода мерцала фосфором, пахло сыростью, но было пусто.

Он тяжело выдохнул и развернулся.

На душе было грустно. Ощущение, что он лезет не в своё дело, воспринял шутку за чистую монету, прибежал извиняться, а они его и не ждали. Хотя встретились за ужином, ни слова не сказали, что тренировки не будет.

Покинув прохладный бассейн, его накрыл жаркий воздух. Лю Ян ещё раз мысленно похулил наставника Чжао и с безнадёжностью пошёл в класс.

В июне темнело поздно, небо было темно-синим, Венера уже сияла серебром, всё вокруг было окрашено в густые чернила, воздух был пропитан раздражением.

Класс находился на первом этаже тренерского корпуса, три комнаты для трёх возрастных групп школы плавания. Внутри горел свет, было тихо.

Лю Ян привык к такой тишине. Наверху были кабинеты наставников. И хотя не каждый любил засиживаться, один дежурный оставался каждый день. Под гнётом авторитета наставников, даже в самые шаловливые годы дети сидели смирно.

Он постоял перед зданием, лениво не желая входить, задрал голову: на третьем этаже горел свет. Восхитившись усердием наставников, он схватился за волосы и вошёл.

Когда Лю Ян вошёл, только Е Шувэнь поднял глаза и указал на свободное место рядом с собой.

<http://bllate.org/book/16608/1518579>